

Кротова Анна Андреевна

ОСОБЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ В ЛИРИКЕ Н. Н. ТУРОВЕРОВА

Христианское мировосприятие, свойственное русской литературе, отражается и в поэзии Н. Н. Тuroверова - русского и казачьего поэта, эмигранта первой волны. Автор изучает функционирование христианских мотивов его лирики, анализирует наполненные религиозным содержанием образы. Проведенный анализ показывает, что христианское мировосприятие является доминантой внутреннего мира лирического героя Н. Н. Тuroверова, определяющей его [лирического героя] моральные установки и поведенческие стратегии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 2. С. 34-36. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE TATAR HEROIC FAIRY TALE

Zakirova Il'seyar Gamilovna, Doctor in Philology

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
ilzakirova@mail.ru

The article studies the problems of the genre singularity of the heroic fairy tales of the Tatar people, which are close in their content and structure to the works of the folk epic and occupy an intermediate position between fairy tales and heroic epic. The purpose of the research is to introduce into scientific use the Tatar heroic fairy tale as a genre variety of the Tatar fairy tale, to determine its place in the genre system of the Tatar folklore. The plot structure, main motifs, images, artistic features of the Tatar heroic fairy tale are analyzed in the paper.

Key words and phrases: folklore; heroic fairy tale; genre variety; heroic duel; wonderful birth.

УДК 821.161.1

Христианское мировосприятие, свойственное русской литературе, отражается и в поэзии Н. Н. Туроверова – русского и казачьего поэта, эмигранта первой волны. Автор изучает функционирование христианских мотивов его лирики, анализирует наполненные религиозным содержанием образы. Проведенный анализ показывает, что христианское мировосприятие является доминантой внутреннего мира лирического героя Н. Н. Туроверова, определяющей его [лирического героя] моральные установки и поведенческие стратегии.

Ключевые слова и фразы: Н. Н. Туроверов; поэтика; христианские мотивы русской литературы; православие; мотив пути; лирический герой; эмиграция; литература русского зарубежья; донское казачество.

Кротова Анна Андреевна

Московский педагогический государственный университет
phaelivrin@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ В ЛИРИКЕ Н. Н. ТУРОВЕРОВА

Конец XIX и начало XX века в истории отечественной мысли характеризуются возросшим интересом общества к религии; с трудами В. С. Соловьёва связано возникновение философии совершенно особого типа – русской *религиозной* философии. Многие выдающиеся мыслители этого направления оказались в эмиграции, и развитие русской религиозной философии продолжилось уже в отрыве от Родины. В связи с этим трансляция ценностей христианской веры, столь характерная для традиционной русской культуры, актуализировалась в произведениях писателей и поэтов-эмигрантов первой волны (Б. К. Зайцев, И. С. Шмелёв и др.). В творчестве Н. Н. Туроверова также нашли отражение особенности христианского мировосприятия, формировавшегося внутри православной традиции.

Следует осветить полемику, возникшую в научной среде в отношении влияния христианства на русскую литературу. Н. А. Бердяев отмечал, что «вся наша литература XIX века ранена христианской темой, вся она ищет спасения, вся она ищет избавления от зла, страдания, ужаса жизни для человеческой личности, народа, человечества, мира» [1, с. 334]. Русская литература, конечно, была заинтересована в решении этого вопроса, но можно ли говорить о том, что вся она была христианской? Что вкладывать в понятие «христианский»? В новейшее время (с 90-х гг. XX в.) литературоведы расходятся во мнениях при ответе на эти вопросы. Ответ кажется очевидным, однако всё же зависит от дефиниции понятий «христианство», «христианская литература». А. М. Любомудров считает, что русская литература открыла «мир русского православия» [5, с. 48] стараниями всего двух классиков – Б. Зайцева и И. Шмелёва; этих писателей, по мнению литературоведа, можно назвать «православными писателями, ими они являются и по личному мировоззрению, и по содержанию своих художественных произведений» [Там же]. Более широкий взгляд на проблему находим у В. Н. Захарова, считающего, что православие выходит за катехизис и распространяется за его пределы, оказывая влияние на мировосприятие народа, его жизнь [3]. Таким образом, определяющим фактором становится понимание христианства либо в узком, каноническом ключе (догматический, церковно-богословский взгляд, предельно четко определяющий и диктующий православный образ жизни), либо в не dogmaticком смысле. Понятие «христианский» мы склонны определять широко и употребляем его в не dogmaticком смысле.

Росший в реалиях казачьего станичного быта, Н. Н. Туроверов проникался культурой и обычаями своего этноса и, хотя начинал писать стихи хронологически в рамках Серебряного века, модернистским течениям напрямую не следовал. Запечатлевая в своем творчестве трагические переломные для России годы, поэт старался не поддаваться хаотическим и разрушающим человека стихиям революции, держался традиции, провозглашал общечеловеческие ценности, которые находил в людях и мире независимо от страны, вероисповедания и пр. Однако одним из важнейших аксиологических ориентиров русского народа и большей части донского

казачества на протяжении многих веков было именно православие. Н. Н. Тuroверов стремился философски осмыслить трагедию Гражданской войны и эмиграции, примириться с судьбой, что во многом удавалось благодаря христианскому мировосприятию, отразившемуся и в его лирике.

Христианское мировосприятие выражается в художественном мире лирики Н. Н. Турoверова прежде всего посредством обширного комплекса мотивов. Одним из важнейших является мотив пути, традиционный для русской литературы и фольклора и актуализировавшийся в творчестве авторов-эмигрантов.

В стихотворении «В скитаньях весел будь и волен...» одним из основных является мотив пути как следования христианской вере. Произведение датировано 1922-м г., однако не включено в первый сборник Н. Н. Турoверова, вышедший в Париже в 1928 г. Стихотворение представляет собой монолог Бога, зафиксированный субъектом восприятия – лирическим героем. Верному пониманию художественной идеи произведения может способствовать обращение к биографии поэта. Эвакуация из Крыма состоялась в 1920 г., т.е. стихотворение написано спустя два года после неё. Становится ясным, что время написания произведения приходится на «до-парижский» период жизни Н. Н. Турoверова, когда отсутствовала всякая стабильность. В узком смысле *скитанья* («В скитаньях весел будь и волен» [6, с. 86]) можно воспринимать как характеристику именно этих нескольких лет после выезда из России (Н. Н. Турoверов обоснуется в Париже только в 1925 г.). В более широком, философском смысле вся человеческая жизнь – скитание в поисках наилучшего пути (в русле христианской традиции – пути к Богу).

Призыв быть вольным апеллирует к русскому и казачьему самосознанию, ведь воля – один из самых ярких концептов казачьей культуры. На морфологическом уровне призыв к действию выражен глаголами в форме повелительного наклонения (терпи, жди).

Предметный мир стихотворения «В скитаньях весел будь и волен...» насыщен образами природы: «простор морей» [Там же], деревья, злак на ниве, ветер, млечный путь. Обратим внимание на их динамику, выражающуюся в смене «земных» образов «небесным» образом млечного пути, приобретающего глубокое символическое значение. В стихотворении «Казачка», посвященном М. Волковой, млечный путь становится символом казачьего исторического пути, казачьей этнической судьбы: «Казачий шлях – что млечная дорога...» [Там же, с. 227]. В художественном мире лирики Н. Н. Турoверова встречаются синонимичные «пути» лексемы: дорога, тропа.

С мотивом пути/дороги неразрывно связан характерный для русской культуры феномен странничества, получивший со времен Серебряного века дополнительное, «мирское» буквальное значение поиска личного жизненного пути. События Гражданской войны и эмиграция способствовали возникновению огромного числа разлученных с домом и обреченных на скитания людей. У Н. Н. Турoверова мотив странничества фигурирует в произведениях «Снег», «Слились в одну мои все зимы...», «Родина» и др. Образ странника возникает в творчестве поэта в силу биографических причин. В произведении «Родина» лирический герой задается вопросом: «Так кто же я? Счастливый странник, / Хранимый Господом певец, / Иль черню проклятый изгнанник, / Свой край покинувший беглец?» [Там же, с. 103]. Рифмующиеся лексемы *странник/изгнанник* становятся контекстуальными антонимами, четко отражающими авторскую позицию: странник храним Богом и может быть счастлив, беглец – проклят и обречен.

В произведении «В скитаньях весел будь и волен...» звучит тема одного из смертных грехов – уныния. Болезнь духа – отклонение от Божьих заповедей, и, как следствие, прегрешение и потеря верного, праведного пути: «Тот не со Мной, кто духом болен, / Тому не встать, кто хочет лечь» [Там же, с. 86]. Веселье, радость, напротив – «следствие жизни с Богом»: «Радуйтесь всегда в Господе; и ещё говорю: радуйтесь» [2, Фил. 4:4].

Идея христианского смирения заявлена в тех стихотворениях Н. Н. Турoверова, в которых главной темой становится осмысление расставания с Родиной. Лирический герой не обвиняет в тяжелой судьбе ни людей, ни обстоятельства, ни высшие силы; покорно принимает свою долю. Смирение возникает в результате долгой, продолжительной душевной работы. Об этом свидетельствуют строки стихотворения «Пилигрим»: «Но просветленная любовь / К земле досталась мне недаром – / Господь разрушил отчий кров, / Испепелил мой край пожаром, / Увел на смерть отца и мать, / Не указав мне их могилы, / Заставил все перестрадать...» [6, с. 114]. Лирический герой, подобно Иову, смиренно выдерживает удары судьбы один за другим, воспринимая происходящее как «проверку сил». В произведении появляется мотив богоизбранности поэта, призванного открывать людям волю Бога: «<...> Иди сквозь гарь и дым; / Сквозь кровь, сквозь муки и страдания, / Навек бездомный пилигрим, / В свои далекие скитанья, / Иди, мой верный раб и пой / О Божьей власти над тобой» [Там же]. Возникает ассоциация с «Пророком» А. С. Пушкина, где лирический герой также наделяется способностью транслировать волю Господа.

Важное значение в художественном мире Н. Н. Турoверова имеет праздник Рождества Христова: в это время происходят судьбоносные для лирического героя события, он «прозревает» путь своей Родины в веках.

В поэме «Новочеркасск», посвященной теме смены исторической формации на юге России, лирический герой уходит на войну «в канун Рождения Христа» [Там же, с. 33]. Один из самых светлых православных праздников омрачается расставанием с родной землей. В заключительной части произведения на первый план выходит траурная символика и соответствующая ей лексика: «могильно поют колокола» [Там же], люди «прощаются» [Там же], «метели плетут венок» [Там же], слышен «унылый звон вьюги» [Там же]. Лирический герой не просто уходит на войну – он «брошен» [Там же] воевать, оторван от прежней жизни, которая «шла размеренно, не скоро» [Там же, с. 24]. Инфернальные образы метели, снежного вихря, свойственные

лирике А. А. Блока, становятся в поэме «Новочеркасск» характерным символом общественных катаклизмов, внезапного вторжения революционной стихии в спокойную провинциальную жизнь.

В произведениях «Сочельник» и «Выходи со мной на воздух...» действие происходит в канун Рождества Христова. Стихотворение «Сочельник» рисует картину сказочно-праздничной Руси. Хотя стихотворение астрофично, текст всё же распадается на две части: открываясь развернутой пейзажной зарисовкой, изобилующей колористической лексикой (темнее, в серебре, синее, зелёный, лиловый), приобретает философский оттенок, переходя в размышления лирического героя о настоящем и будущем России: «И всё равно, какой бы жребий / Тебе ни бросили года, / Не догорит на этом небе / Волхвов приведшая звезда» [Там же, с. 20]. Для лирического героя Н. Н. Тuroverova свойственно восприятие всего мира как единого, цельного пространства и времени. Звезда, «приведшая волхвов», горела «в стране за тридевять земель», но она горит и по сей день, горит в Вечности, над всем Божьим миром. В стихотворении «Выходи со мной на воздух...», посвященном девятилетней дочери поэта Наталье, события новозаветных времен переносятся автором в настоящее: «Мы с тобой увидим чудо: / Через снежные поля / Проезжают на верблюдах / Три заморских короля <...> И сюда, в снега глухие, / Из полуденной земли, / К замороженной России / Приезжают короли / Преклонить свои колени / Там, где благостно светя, / На донском душистом сене / Спит небесное Дитя» [Там же, с. 70]. Наложение одного времени и пространства на другое выражает идею взаимопроникновения разных эпох, осуществления божественного замысла в Вечности. В стихотворении «Сочельник» встречается частотное в лирике Н. Н. Тuroverova прилагательное «простой»: «младенец был в простой пещере...» [Там же, с. 20] (в других произведениях: «на *простом*, без украшений, троне...» [Там же, с. 157], «все так *просто* в этом райском мире...» [Там же], «нательный крест, медный, на *простом* гайтане...» [Там же, с. 160], «Божий мир и благостен, и *прост*» [Там же, с. 112], «с сердцем легким и *простым*» [Там же, с. 40] и т.д.). В идейном плане Н. Н. Тuroverov следует традициям классической русской поэзии: например, в стихотворении М. Ю. Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива...» выражается схожая мысль: лирический герой вдохновляется природой, стремится увидеть великое в малом или, говоря словами визионера Уильяма Блейка: “To See the World in a Grain of Sand / And a Heaven in a Wild Flower” («Увидеть весь мир в крупице песка и небо в полевом цветке») [7]. По мнению лирического героя, необязательно становится всезнающим человеком, но очень важно суметь постичь простую мудрость жизни: стараться радоваться обычным вещам, созерцать природу и вдохновляться ею как созданием великого Творца, который посредством нее открывается внимательной и чуткой душе.

Православное мировосприятие во многом свойственно лирическому герою Н. Н. Тuroverova. Христианские образы, мотивы, идеи пронизывают всё творчество поэта. Хаотическому и трагическому для России началу XX в. поэт стремится противопоставить вечные ценности; потеряв Родину, находит в себе силы заниматься сохранением казачьей культуры, твердо верует в высший закон и следует воле Господа, получая благодаря этому душевное успокоение.

Список источников

1. Бердяев Н. А. О характере русской религиозной мысли XIX века // Современные записки. 1930. № XLII. С. 309-343.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2003. 927 с.
3. Захаров В. Н. Православные аспекты этнопоэтики русской литературы [Электронный ресурс]. URL: <http://philolog.petrus.ru/filolog/konf/1998/01-zakharov.htm> (дата обращения: 10.07.2017).
4. Лермонтов М. Ю. Когда волнуется желтеющая нива... [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/1060/p.1/index.html> (дата обращения: 01.07.2017).
5. Любомудров А. М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 272 с.
6. Тuroverov Н. Н. Двадцатый год – прощай, Россия! М.: Планета детей, 1999. 303 с.
7. Blake W. To See a World... [Электронный ресурс]. URL: https://www.poetryloverspage.com/poets/blake/to_see_world.html (дата обращения: 01.07.2017).

THE PECULIARITIES OF THE CHRISTIAN WORLD OUTLOOK IN N. N. TUROVEROV'S LYRICS

Krotova Anna Andreevna
Moscow State Pedagogical University
phaelivrin@mail.ru

The Christian world outlook, typical of the Russian literature, is represented in the poetry of N. N. Turoverov, a Russian and Cossack poet, an emigrant of the first wave. The author studies the functioning of the Christian motives of his lyrics, and analyzes the images filled with the religious content. The conducted analysis shows that the Christian world outlook is the dominant of the inner world of N. N. Turoverov's lyrical hero, which determines his moral attitudes and behavioral strategies.

Key words and phrases: N. N. Turoverov; poetics; Christian motives of the Russian literature; Orthodoxy; motive of the path; lyrical hero; emigration; literature of the Russian abroad; the Don Cossacks.